

ДЕЛА ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Андрей Елисеев

Резюме

Беларусь — единственная страна на европейском континенте, не являющаяся членом Совета Европы, соответственно, на нее не распространяется юрисдикция Европейского суда по правам человека ЕСПЧ (судебный орган Совета Европы, учрежденный в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКЗПЧ) 1950 г). Тем не менее граждане нашей страны имеют возможность жаловаться в Страсбургский суд на государственные органы 47 стран Совета Европы. И этим правом пользуются. Например, широкую огласку в СМИ получили постановления ЕСПЧ по жалобе общественного активиста Игоря Коктыша против Украины и по жалобе одного из ключевых фигурантов дела о коррупции на белорусской таможне Павла Молочко¹, также против Украины.

Стратегическая важность изучения деятельности ЕСПЧ состоит в том, что, во-первых, в настоящее время постановления ЕСПЧ устанавливают стандарты для национальных судов европейских стран, включая все окружающие Беларусь государства. А во-вторых — Беларуси рано или поздно предстоит обратиться к его судебной практике.

Данное исследование систематизирует все решения и постановления ЕСПЧ по делам граждан Беларуси. Согласно выводам, две трети жалоб граждан Беларуси были поданы против правительств Украины и России. 82% жалоб белорусов в ЕСПЧ (23 из 28) касаются оспаривания намерений иностранных государств депортировать/экстрадировать/экспатриировать лицо в Беларусь. Заявители этой категории дел ссылаются на нарушение статьи 3 ЕКЗПЧ, а именно — на вероятность подвергнуться пыткам, либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

¹ Павел Молочко имеет двойное гражданство — Беларуси и Германии. Он подал жалобу в ЕСПЧ в качестве гражданина Германии.

Однако применяемые ЕСПЧ критерии доказательства нарушения статьи 3 достаточно строги. Лишь в двух рассмотренных по существу жалобах, касающихся экстрадиции либо депортации (*«Коктыш против Украины»* и *«У.Р. и L.Р. против Франции»*), ЕСПЧ установил нарушение данной статьи в случае возвращения заявителя в Беларусь. Кроме этого, еще в 12 делах граждан Беларуси ЕСПЧ нашел те или иные нарушения властными органами стран Совета Европы положений ЕКЗПЧ.

Анализ гражданских и политических прав в Беларуси, выполненный ЕСПЧ в ходе рассмотрения ряда дел наших граждан, и прецеденты по таким жалобам фактически означают, что граждане Беларуси, способные предъявить доказательства своей политической активности и оказанного давления со стороны властей в мере, удовлетворяющей трактовку статьи 3 ЕКЗПЧ, фактически не могут быть депортированы либо экстрадированы любой из 47 стран Совета Европы.

Введение

Самоизоляция Беларуси и неучастие в европейских интеграционных процессах очевидна на примере деятельности Совета Европы. Беларусь — единственная европейская страна², которая не является членом Совета Европы и не подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим белорусы, в отличие от граждан всех соседних стран³, не могут жаловаться на свои государственные органы в Европейский суд по правам человека. Естественное следствие этого досадного факта — чрезвычайно малое количество жалоб белорусов в ЕСПЧ, поскольку граждане Беларуси имеют возможность жаловаться лишь на правительства стран Совета Европы.

Тем не менее бывший глава Конституционного суда Г. Василевич признавал существование правовых возможностей применения белорусской судебной системой положений ЕКЗПЧ и без членства в Совете Европы⁴. Также Беларусь на официальном уровне до недавнего времени сотрудничала с международными организациями в сфере применения стандартов в области прав человека. Так, в рамках международного проекта *"Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь"*⁵ белорусским судьям, адвокатам, прокурорам, а также представителям законодательной и исполнительной власти, общественных организаций были предоставлены четырехтомные сборники международных стандартов по правам человека, в которых, среди прочего, есть решения ЕСПЧ и Комитета ООН по правам человека.

Отметим, что в отличие от жалоб граждан Беларуси в Комитете ООН по правам человека, жалобы граждан Беларуси в ЕСПЧ до недавнего времени оставались вне поля зрения исследователей⁶.

Данное исследование систематизирует все дела граждан Беларуси, рассмотренные ЕСПЧ. Тексты решений и постановлений взяты из базы данных ЕСПЧ⁷. Акцент в анализе сделан на самой большой категории дел, касающихся оспаривания депортации либо экстрадиции. Работа выясняет, каким условиям должна удовлетворять жалоба, чтобы ЕСПЧ признал нарушение статьи 3 (запрет на пытки и бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение или наказание) в случае угрозы высылки/выдачи заявителя Беларуси. По каждой из рассмотренных жалоб граждан Беларуси в ЕСПЧ в приложениях к работе дается краткая характеристика и описание обстоятельств дела.

2 Без учета Ватикана и Косово (не является членом ООН, независимость Косово признает около половины суверенных государств мира).

3 Для сравнения, лишь в 2011 г. ЕСПЧ вынес 133 постановления по делам граждан России, 105 - по делам граждан Украины. На дату 1 января 2012 г. своего рассмотрения в ЕСПЧ ожидали 151600 жалоб, 26% из которых подали граждане России. За ней следуют Турция (10.5%), Италия (9.1%), Румыния (8.1%), Украина (6.8%), Сербия (4.5%), Польша (4.2), Молдова (2.8%). См. подробнее: ECHR in facts and figures 2011, <http://bit.ly/zAYe8A>

4 Григорий Василевич. Возможности реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в практике Конституционного суда Республики Беларусь и национальных судов // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2000 - №3. Доступ в интернете: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=502&Itemid=53

5 Проект завершился в сентябре 2009 г. Финансировался Евросоюзом и осуществлялся Программой развития ООН (ПРООН), Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и Министерством юстиции Республики Беларусь.

6 Описание сущности большинства жалоб граждан Беларуси в ЕСПЧ, без более подробной классификации и правового анализа, содержат публикации 2010 г. правового портала prava-by.info. См. напр.: Елісееў А. Агляд скаргаў грамадзянаў Беларусі ў Эўрапейскі суд па правах чалавеку, дагачных экстрадыцыі (I). Доступ в интернете: <http://prava-by.info/archives/5340>

7 HUDOC database, <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/HUDOC/>

Первый раздел «Классификация дел граждан Беларуси в ЕСПЧ» категоризирует жалобы граждан Беларуси. В приложениях к данному разделу содержится краткое описание обстоятельств дела по каждой из жалоб граждан Беларуси.

Второй раздел «Принцип non-refoulement и статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека» объясняет значение принципа non-refoulement в международном праве беженцев, кратко рассматривает прецедентную практику ЕСПЧ в сфере экстрадиции и депортации и критерии оценки нарушения статьи 3 по судебным делам, касающимся депортации/экстрадиции.

Третий раздел «Прецеденты ЕСПЧ по делам граждан Беларуси в сфере действия статьи 3» содержит краткий анализ наиболее знаковых дел, касающиеся экстрадиции/депортации.

Заключение содержит основные выводы исследования.

1. Классификация дел граждан Беларуси в ЕСПЧ.

Среди 28 рассмотренных ЕСПЧ жалоб граждан Беларуси лишь 4 не касались вопросов депортации/экстрадиции⁸ — «Маркевич против Польши» [1], «Федоров против России» [2], «Поюта против Украины» [3], «Ютов против Молдовы» [4]. Краткое описание обстоятельств этих судебных дел представлены в [Приложении 1](#).

Еще одно дело касалось репатриации несовершеннолетнего лица в Беларусь («Джусто и другие против Италии») [5].

Все остальные дела граждан Беларуси в ЕСПЧ можно категоризовать следующим образом.

Категория дел	Признаны неприемлемыми в связи с необоснованностью	Вычеркнуты из списка рассматриваемых дел	Рассмотрены по существу, принято постановление
Дела граждан Беларуси в ЕСПЧ, касающиеся депортации	<i>В. Матюхина и А. Матюхин против Швеции</i> [6]	<i>Мостачев и другие против Швеции</i> [7]; <i>«S. Против Финляндии»</i> [8]; <i>«V. В. против Франции»</i> [9]	<i>Y.P. и L.P. против Франции</i> [10]
Дела граждан Беларуси в ЕСПЧ, касающиеся экстрадиции	<i>«Гордеев против Польши»</i> [11]; <i>«Добров против Украины»</i> [12]	<i>«Куликовский против Украины»</i> [13]; <i>«Станкевич против Украины»</i> [14]; <i>«Бочков против России»</i> [15]; <i>«Ангелова против России»</i> [16]	<i>«Светлорусов против Украины»</i> [17] <i>«Бордовский против России»</i> [18] <i>«Дубовик против Украины»</i> [19] <i>«Камышев против Украины»</i> [20] <i>«Крейдич против Украины»</i> [21] <i>«Пузан против Украины»</i> [22] <i>«Щебет против России»</i> [23] <i>«Новик против Украины»</i> [24] <i>«Галеев против России»</i> [25] <i>«Коктыш против Украины»</i> [26] <i>«Кожаев против России»</i> [27] <i>«Молочко против Украины»</i> [28]

Заявители во всех жалобах, касающихся депортации, оспаривали намерения миграционных органов стран Совета Европы выслать их в Беларусь на основании опасения подвергнуться жестокому или бесчеловечному обращению (ст. 3 ЕКЗПЧ). Удаление из списка рассматриваемых дел во всех случаях было связано с получением легального статуса в стране пребывания. Краткое описание сущности жалоб и обстоятельств дел представлены в [Приложении 2](#).

Из 12 рассмотренных по существу жалоб, касающихся экстрадиции, в 11 случаях (кроме дела «Щебет против России», где действие ст. 3 касалось ни опасения заявителя быть выданным Беларуси, а условий заключения) белорусы заявляли о риске подвергнуться бесчеловечному обращению в случае возвращения на родину.

8 **Депортация** (высылка) - принудительная высылка лица или категории лиц в другое государство.
Экстрадиция (выдача преступников) - передача одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, либо осужденного преступника.

Во всех из них, кроме дела «Бордовский против России», ЕСПЧ нашел нарушение отдельных параграфов ст. 5 (обстоятельства и условия задержания с целью последующей экстрадиции). Однако лишь в одном деле («Коктыш против Украины») ЕСПЧ посчитал доказанным особый риск подвергнуться бесчеловечному обращению в случае выдачи заявителя белорусским органам.

В остальных случаях Суд либо не находил обоснованными аргументы о наличии индивидуальных обстоятельств («Камышев против Украины», «Пузан против Украины», «Галеев против России», «Кожаев против России»), либо не рассматривал жалобу по ст. 3 в связи с остановкой процедуры экстрадиции либо отказе в экстрадиции.

Таким образом, лишь в двух делах, касающихся депортации/экстрадиции граждан Беларуси («Y.P. и L.P. против Франции» и «Коктыш против Украины»), ЕСПЧ установил, что возвращение лиц в страну происхождения станет нарушением статьи 3.

Из всех рассмотренных ЕСПЧ жалоб граждан Беларуси 12 были поданы против Украины, 7 — против России, по две — против Польши, Франции и Швеции, по одной — против Финляндии, Молдовы и Италии.

Таблица:

«Распределение жалоб граждан Беларуси в ЕСПЧ по странам Совета Европы, против которых они были поданы»

Страна	Количество рассмотренных ЕСПЧ жалоб
Украина	12
Россия	7
Польша	2
Швеция	2
Франция	2
Финляндия	1
Италия	1
Молдова	1

Краткое описание сущности жалоб и обстоятельств дел, касающихся экстрадиции, представлены в [Приложении 3](#).

2. Принцип *non-refoulement* и статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека.

Согласно международному праву государства имеют право осуществлять контроль своих границ и решать — принимать или депортировать иностранцев. Вместе с тем при рассмотрении решений об экстрадиции и депортации беженцев государства не вправе допускать нарушения их прав, к числу которых относится безусловный запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Краеугольным камнем защиты беженцев является принцип ***non-refoulement*** (невывсылки). Он означает запрет на принудительное возвращение беженца в страну, где ему угрожает преследование или существует потенциальная угроза преследования. При этом правовой или миграционный статус лица, ищущего убежища, не имеет решающего значения. То есть для применения принципа невывсылки не важно, законно или нет лицо попало под юрисдикцию государства, имеет формальный статус беженца или не имеет.[\[29\]](#)

В отдельных международных документах принцип начал фигурировать в начале XX столетия. После окончания Второй мировой войны он был разработан в полной мере и включен в Конвенцию ООН 1951 г. о статусе беженцев. Принцип *non-refoulement* закреплен и в ряде иных международных соглашений, деклараций и резолюций.[\[30\]](#)

Согласно пункту 1 статьи 32 Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев государства-участники обязываются не высылать беженцев. Но тут же содержится изъятие из принципа *non-refoulement*: «...иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка».

В отличие от Конвенции ООН, в трактовке статьи 3 Европейской конвенции по защите прав человека (далее в тексте — *Конвенции*) Европейский суд по правам человека не делает никаких исключений — статья сформулирована в абсолютных и безусловных терминах. Принцип *non-refoulement* распространяется даже на лиц, которые совершили тяжкие преступления или угрожают национальной безопасности.

В знаменитом решении по делу «**Сёринг против Соединенного Королевства**»[\[31\]](#) ЕСПЧ установил принцип, согласно которому государство нарушает свои обязательства по Конвенции, экстрадируя то или иное лицо другому государству, где данное лицо, вероятно, подвергнется бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению либо пыткам в нарушение статьи 3. Она звучит так: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Великобритания намеревалась депортировать гражданина Германии Дженса Сёринга в США, где тот обвинялся в двойном преднамеренном убийстве, за которое в штате Вирджиния ему могло грозить смертное наказание. Европейский суд посчитал, что вероятность применения к нему смертной казни в данном случае является нарушением статьи 3 Конвенции.

«Вряд ли соответствовало бы основополагающим ценностям Конвенции, а именно "общему наследию политических традиций и идеалам уважения свободы и верховенства права", о которых говорится в Преамбуле, если бы государства-участники выдавали преступника, скрывающегося от правосудия, другому государству, заведомо зная о последствиях, имея веские основания полагать, что он может быть подвергнут пыткам, каким бы жестоким ни было преступление, в котором он обвиняется».[\[32\]](#)

ЕСПЧ подтвердил применимость прецедента Сёринга к случаям экстрадиции в другом знаменитом деле: «**Чahal против Соединенного Королевства**».[\[33\]](#) Дело касалось возможной высылки в Индию сикхского националиста Сингха Чахала, который

обвинялся в террористической деятельности на территории Великобритании. Суд постановил, что Великобритания не вправе выдавать Сингха Чахала, несмотря на дипломатические заверения Дели в недопущении пыток и несмотря на тяжесть преступлений, в которых его обвиняли.

Британское правительство заявляло, что известность Чахала гарантирует ему должное обращение. Однако Суд посчитал, что Сингх Чахал особенно уязвим к возможным пыткам и плохому обращению, поскольку в общественном мнении Британии он представлял террористом, а индийское правительство не в достаточной степени контролировало действие своих органов безопасности в штате Пенджаб.[\[34\]](#)

В решении по данному делу ЕСПЧ впервые артикулировал абсолютный и безусловный запрет на возвращение в страну происхождения. ЕСПЧ установил, что гарантии, предоставляемые статьей 3, носят абсолютный характер, не допускающий исключений.[\[35\]](#) Какой бы нежелательной и опасной ни была деятельность лица, это не может приниматься в качестве существенного обстоятельства в рассматриваемом деле. В последующих решениях Суд подтвердил свою приверженность принципам, утвержденным в решении по делу Чахала.[\[36\]](#)

В 1991 году в решении по делу «**Круз Варас и другие против Швеции**»[\[37\]](#), касавшемся высылки семьи Варас в Чили, Суд впервые посчитал, что действие статьи 3 распространяется и на случаи депортации:

Хотя данное дело касается депортации, а не экстрадиции, Суд считает, что вышеупомянутый принцип также относится к решениям о депортации, и в особенности к случаям депортации произведенной.[\[38\]](#)

В этом же вердикте Суд сформулировал правило, согласно которому обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под воздействие статьи 3.[\[39\]](#) Относительный характер оценки минимального уровня жестокости [\[40\]](#) зависит от всех обстоятельств конкретного дела: продолжительность указанного обращения, его воздействие на физическое и психическое состояние индивида, а в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья заявителя.[\[41\]](#) Судебная практика в сфере применения статьи 3 Конвенции привела к разработке и других конкретных стандартов и критериев, применяемых ЕСПЧ⁹.

Чтобы определить наличие риска плохого обращения в стране назначения, ЕСПЧ изучает предсказуемые последствия экстрадиции либо депортации заявителя в принимающую страну на основании двух критериев: общей ситуации в стране и личных обстоятельств заявителя.

При оценке общей ситуации в стране, Европейский суд по правам человека принял подход, при котором под сомнение ставится действенность «дипломатических гарантий» правительств. В большей степени, нежели дипломатическим заверениям, при рассмотрении жалоб, касающихся экстрадиции и депортации, ЕСПЧ доверяется мониторингу международных правозащитных организаций. Эта особенность

9 Например, нарушение статьи 3 в отношении тяжело больных лиц определяется в случае наличия трех следующих критериев: (а) заявитель находится в терминальной фазе болезни; (б) отсутствие поддержки со стороны семьи либо друзей в принимающей стране; (в) отсутствие доступа к адекватному медицинскому лечению в принимающей стране. Показательно решение Большой палаты Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» (N. v. The United Kingdom. Grand Chamber judgment, application no. 26565/05, judgement of 27 May 2008). Гражданка Уганды, зараженная вирусом иммунодефицита и прошедшая курс лечения от СПИДа в Великобритании, подала прошение о предоставлении убежища. Британские органы прошение отклонили, отмечая, что основные медицинские препараты для лечения СПИДа в Уганде обеспечиваются по ценам, субсидируемым государством. 14 из 17 судей Большой палаты согласились с выводами британской Палаты лордов (выступает в качестве высшей апелляционной судебной инстанции страны). Нарушение статьи 3 найдено не было.

делопроизводства ЕСПЧ отчетливо прослеживается и в рассмотрении дел граждан Беларуси, опасющихся возвращения на родину.

Так, ЕСПЧ по существу проанализировал положение с правами человека в Беларуси в делах «Коктыш против Украины»[\[42\]](#), «Пузан против Украины»[\[43\]](#) и «У.Р. и Л.Р. против Франции»[\[44\]](#), а также частично в деле «Кожаев против России»[\[45\]](#). В первом из них акцент сделан на применении в Беларуси смертной казни и степени злоупотреблений в системе уголовного правосудия, поскольку заявитель Игорь Коктыш обвинялся в преступлении, за которое в Беларуси ему угрожала высшая мера наказания. В деле «Пузан против Украины» основное внимание уделяется положению с политическими правами в стране. В еще большей степени анализ защищенности гражданских и политических прав, в особенности в отношении политических оппонентов, представлен в вердикте по делу «У.Р. и Л.Р. против Франции».

Согласно судебной практике ЕСПЧ, тот факт, что индивидуальные условия в стране происхождения будут менее благоприятными, не достаточен для определения нарушения статьи 3. Заявителю необходимо представить доказательства, что он/она лично подвержены большему риску, нежели среднестатистический житель страны либо представитель подобной группы населения.

Например, в деле «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства»[\[46\]](#) ЕСПЧ исследовал, не станет ли выдворение заявителей в Шри-Ланку нарушением статьи 3. В стране в конце 80-х гг. происходили полномасштабные военные действия между правительственными войсками и сепаратистскими тамильскими группами [\[47\]](#).

Суд установил, что ситуация в Шри-Ланке действительно оставалась неразрешенной. Хотя к началу 1991 г. она улучшилась, спорадические бои имели место. Вместе с тем заявители не подтвердили наличие особого риска для себя лично:

«Представленные Суду факты относительно биографии заявителей и общей ситуации в стране не указывают на то, что их индивидуальные обстоятельства хуже, нежели у большинства иных членов тамильского сообщества или молодых тамиллов мужского пола, возвращающихся на родину... В данных обстоятельствах простая вероятность плохого обращения не является нарушением статьи 3» [\[48\]](#)

Как результат, нарушение статьи 3 в случае экстрадиции установлено не было.

Как правило, Суд обращает внимание на то, принадлежит ли заявитель к наиболее уязвимым группам населения в определенной стране. Зачастую определенные группы, как то представители меньшинств, политической оппозиции, журналисты, правозащитники, сталкиваются с наиболее вероятным риском подвергнуться жестокому обращению.

Краткий анализ наиболее знаковых дел в ЕСПЧ по жалобам граждан Беларуси, касающихся депортации/экстрадиции, приводится в следующем разделе.

3. Прецеденты ЕСПЧ по делам граждан Беларуси в сфере действия статьи 3.

«Гордеев против Польши»

Это первая жалоба гражданина Беларуси в ЕСПЧ на основании статьи 3 Конвенции [49]. В июне 1997 г. Прокуратура Брестской области выдала ордер на арест Владимира Гордеева на основании обвинений в подделке документов и продаже краденой машины. Месяцем позже он был арестован в Варшаве и предстал перед окружным судом, который принял решение о его задержании до принятия решения об экстрадиции.

Владимир Гордеев подал ряд апелляций в компетентные польские органы, представив доклад Белорусского хельсинского комитета по нарушениям прав человека в Беларуси в период с декабря 1997 по январь 1998 гг. Он заявлял, что его уголовное преследование — месть со стороны властей за оппозиционную деятельность, что обвинения сфабрикованы на основании ложных показаний бывшего офицера КГБ. Белорус заявил, что в течение многих лет был членом БНФ и получил серебряную медаль за деятельность в партии. Польский МИД провел соответствующую проверку и не нашел этому подтверждения.

ЕСПЧ отметил, что риск подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, оценивается не только на основании общей ситуации в стране, но и через наличие индивидуальных оснований опасаться такого обращения. Заявления о принадлежности к политической оппозиции, как оказалось, были недостоверными: Гордеев не владел и базовой информацией о той партии (БНФ), к которой себя причислял.

Суд также не нашел обоснованными жалобы Гордеева по нарушению статей 5 §§ 1 и 3 (что задержание было незаконным и превысило разумное время) и 8 (будто корреспонденция вскрывалась и задерживалась польскими органами). В итоге по всем заявленным в жалобе статьям Конвенции Суд нарушений не нашел и признал заявку Гордеева неприемлемой.

«Коктыш против Украины»

Дело «Коктыш против Украины» [50] — единственное дело, касающееся экстрадиции, по которому ЕСПЧ признал нарушение статьи 3 Конвенции в случае выдачи лица в Беларусь.

В декабре 2001 г. Брестский областной суд оправдал Игоря Коктыша (1980 г. р.) по делу об убийстве и грабеже, за которое ему грозило наказание вплоть до смертной казни. Белорусский суд установил, что в ходе следствия в его отношении применялись методы физического и психологического давления с целью выбить признание. В феврале 2002 г. Верховный Суд Беларуси поддержал это решение.

Однако в мае в ходе чрезвычайной процедуры рассмотрения прокурорского протеста Президиум Верховного Суда предыдущие решения отменил, и уголовное следствие было возобновлено. В том же году Игорь Коктыш переехал жить в Украину, где впоследствии женился.

В июне 2007 г. он был арестован украинской милицией на основании ордера, выданного белорусской стороной. С конца июня он содержался в севастопольском изоляторе временного содержания. Условия там были крайне плохие: в малой грязной камере без вентиляции и адекватного освещения, с двумя спальными местами, находилось около 20 человек. Большинство из них курили, но медицинских средств

по борьбе с астмой Игорю предоставлено не было. В начале июля его транспортировали в Севастопольский СИЗО. Условия содержания там были не намного лучше.

8 октября Игорь Коктыш подал жалобу в Европейский суд, жалуясь на нарушение права на свободу и безопасность (статья 5 §§ 1, 4, 5), статей 3 и 6 (условия содержания и транспортировки). Он также утверждал, что в случае экстрадиции в Беларусь может быть подвергнут смертной казни в нарушение статьи 2 Конвенции. Это же повлечет нарушение статей 3 и 6 (риск несправедливого судебного процесса).

Суд проанализировал положение с правами человека в Беларуси и пришел к выводу, что случаи пыток и плохого обращения документально подтверждены, кроме того, имеются серьезные проблемы международного сотрудничества Беларуси в сфере прав человека. Суд отметил, что не в состоянии предполагать возможный исход судебного процесса над заявителем в Беларуси, однако сами белорусские суды прежде находили доказательства недолжного обращения с Игорем Коктышем.

«Простая возможность применения смертной казни в отношении заявителя и проведение несправедливого судебного процесса, принимая во внимание прежнюю отмену окончательного решения [белорусскими судами], достаточны для заключения, что данная ситуация приравнивается к моральным страданиям в диапазоне статьи 3»^[51].

Суд посчитал, что необходимость рассматривать наличие нарушений по статьям 2 и 6 отсутствует.

Суд также нашел нарушение статей 3 и 13 в отношении условий содержания и транспортировки, основываясь на докладах украинского Комиссара по правам человека и Комитета по предотвращению пыток Совета Европы. Также было найдено нарушение статьи 5 §§ 1, 4 и 5, поскольку в украинском законодательстве отсутствуют положения по задержанию для последующей процедуры экстрадиции и пересмотру законности такого задержания. Права на компенсацию за подобные нарушения украинское законодательство также не предусматривает. Суд постановил украинскому правительству выплатить Игорю Коктышу 7000 евро за нематериальный ущерб.

«Пузан против Украины»

Еще одно дело в сфере экстрадиции, по которому жалоба по нарушению статьи 3 была признана приемлемой (но, в отличие от дела «Коктыш против Украины», не доказанной) — «Пузан против Украины» ^[52].

После ареста в сентябре 2008 г. в Крыму Дмитрий Пузан (1980 г. р.) содержался в Севастопольском СИЗО, ожидая экстрадиции в Беларусь. Его обвиняли в нелегальном приобретении психотропного средства. Причем до этого Дмитрий уже дважды был осужден в Беларуси за преступления, связанные с наркотиками. В 2004 г. он был приговорен к 4 годам и 3 месяцам заключения, отбыл часть срока и вышел по амнистии.

В октябре 2008 г. он подал жалобу в Европейский суд, и тот, на основании Правила 39 Регламента¹⁰, указал Украине повременить с экстрадицией до разбирательства в

¹⁰ Предварительные меры, предусмотренные Статьей 39 Регламента Суда, применяются преимущественно по делам о высылке и выдаче для предотвращения отправления заявителя в страну, где он или она могут подвергнуться обращению, нарушающему Статью 2 или 3 Конвенции. Предварительные меры ЕСПЧ означают, что страна должна воздержаться от действия, которое могло бы нанести ущерб рассмотрению в Суде жалобы заявителя.

Суде.

Дмитрий Пузан жаловался на основании все тех же статей Конвенции, что и Игорь Коктыш: 3, 6 § 1, 13 в случае экстрадиции, а также 5 §§ 1 (f) и 4 (право на свободу и безопасность). Он утверждал, что был задержан незаконно и не имел возможности обжаловать законность своего задержания. Кроме этого, Дмитрий Пузан жаловался на нарушение статьи 34, касающейся вмешательства в его права на подачу апелляции (будто помощник прокурора удерживал его от подачи жалобы в Европейский суд).

В отличие от дела Игоря Коктыша, Дмитрий Пузан доказательств недолжного обращения к нему судебных либо тюремных органов Беларуси не предъявил. Он также не доказал свою принадлежность к какой-либо уязвимой группе населения. Суд указал, что доступные международные документы свидетельствуют о серьезных проблемах в сфере прав человека в Беларуси (см. в следующем подразделе), но наличие личных обстоятельств посчитал недоказанным:

«...Отсылка к общему проблемному положению с правами человека в определенной стране не может служить основой для отказа в экстрадиции. В свете этого, Суд указывает, что заявитель не указывает на свою принадлежность к политической оппозиции, которая признается особенно уязвимой группой в Беларуси, либо к иной другой подобной группе. Он также не ссылается на иные индивидуальные обстоятельства, которые подкрепили бы опасения о плохом обращении и несправедливом судебном процессе»[53]

Суд не обнаружил доказательств нарушения статьи 34 Конвенции, но признал нарушение статьи 5 §§ 1 и 4 в связи с несовершенством украинского законодательства в сфере задержания лиц с целью последующей экстрадиции. Дмитрию Пузану было присуждено 5000 евро в качестве нематериального ущерба и 523 евро в счет судебных издержек.

«Камышев против Украины»

Еще одно дело, касающееся экстрадиции гражданина Беларуси, по которому жалоба на основании статьи 3 была признана недостаточно обоснованной, — «Камышев против Украины»[54]. Олег Камышев (1960 г. р.) утверждал, что в 2004 г. следственные органы Беларуси давили на него с тем, чтобы он дал ложные показания на арестованного годом ранее заместителя главы Таможенного комитета.

Он уехал к родственникам в Житомир (Украина), и в начале 2005 г. получил в Украине вид на жительство. Летом того же года в Беларуси на него завели уголовное дело по обвинениям в злоупотреблении служебными полномочиями в период 2002-2003 гг., за что ему грозило до 10 лет заключения. Олега Камышева задержали украинские органы, и суд принял решение о его содержании под арестом до принятия решения об экстрадиции.

В своей апелляции в украинские компетентные органы белорус указал, что обвинения против него — это часть политической кампании против ряда высокопоставленных чиновников таможенных органов для демонстрации успешности «борьбы с коррупцией». В период заключения Олег Камышев перенес два сердечных приступа. В январе 2006 г. он пожаловался в Европейский суд.

Относительно положения с правами человека в Беларуси Суд сослался на произведенный анализ в деле «Пузан против Украины». Что касается наличия особого риска заявителя подвергнуться недолжному отношению, Суд указал:

«Ситуация с правами человека в Беларуси не настолько плачевна, чтобы предпринимать общий запрет на экстрадицию в страну. Утверждения о том, что

сотрудники таможенных органов, подозреваемые в коррупции, являются отдельной уязвимой группой населения, не имеют подтверждения. В итоге, не установлено, что заявитель имеет персональные обстоятельства, которые подвергают его особому риску подвергнуться ненадлежащему обращению»[55].

Таким образом, часть жалобы Олега Камышева по статьям 3 и 6 (а следовательно и 13) была признана необоснованной. Вместе с тем Суд нашел нарушения статьи 5 §§ 1 и 4. Вопрос о присуждении денежной компенсации Суд не рассматривал, поскольку эта просьба в жалобе отражена не была.

«Y.P. и L.P. против Франции»

Единственное дело по жалобе граждан Беларуси, касающееся депортации, по которому ЕСПЧ вынес решение по существу (и нашел нарушение статьи 3 в случае высылки) — «Y.P. и L.P. против Франции» [56].

Член партии БНФ Юрий Пчельников (1966 г. р.) и его супруга (1967 г. р.), кроме нарушения статьи 3 Конвенции, жаловались на условия жизни во Франции и отказ местных властей в предоставлении убежища по целому ряду статей (№№ 1, 2, 6, 13, 14 Конвенции, №№ 1 и 2 Протокола № 7), но лишь часть их жалобы по статье 3 была признана приемлемой для рассмотрения.

Супруги Пчельниковы покинули Беларусь в конце 2004 г. с двумя несовершеннолетними детьми, спасаясь от преследований со стороны властей за политическую деятельность Юрия. В течение 1999—2004 гг. он неоднократно подвергался арестам, задержаниям и избиениям со стороны белорусских силовых органов. Некоторые случаи его задержаний зафиксированы в периодической печати и выдержках из докладов Правозащитного центра «Весна».

Его сын 1990-го года рождения, принимавший участие в «Молодом фронте» (молодежное крыло партии БНФ), также подвергался арестам и запугиваниям. За участие в акции 1 мая 2004 г. он был задержан и избит сотрудниками милиции в отделе внутренних дел. Медики диагностировали черепно-мозговую травму и сотрясение мозга.

В феврале 2005 г., по прибытию во Францию, семья подала ходатайство во Французское управление по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) о предоставлении убежища. Французские органы в прошении отказали, не найдя его достаточно обоснованным. Юрий засвидетельствовал следы избиений, а его супруга — состояние тревоги и депрессии, связанное с психологическими травмами, полученными в Беларуси. Но Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев оставила решение OFPRA в силе.

Повторные ходатайства не принесли успеха. В марте 2008 г. французские органы издали очередной приказ о депортации семьи. Семья подала жалобу в Европейский суд по правам человека, и суд дал указание Франции приостановить процедуру депортации.

ЕСПЧ произвел анализ положения с правами человека в Беларуси (с акцентом на гражданские и политические права и положение членов политической оппозиции) на основании международных документов и докладов. Анализ подтвердил, что политическая оппозиция в Беларуси — особо уязвимая группа населения, что в стране продолжают практиковаться преследования и запугивания политических оппонентов.

Суд также посчитал доказанными опасения Юрия Пчельникова подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае депортации в Беларусь,

поскольку за время своей активной политической деятельности в качестве члена оппозиционной партии он неоднократно подвергался арестам, угрозам и нападениям со стороны белорусских властей.

Ссылаясь на международные правовые нормы, Суд не исключил, что супруга Юрия как близкий родственник политического оппонента, также может подвергнуться риску запугивания, принуждения или жестокого обращения, в случае возвращения в Беларусь.

Как следствие, Суд единогласно постановил, что депортация заявителей в Беларусь будет являться нарушением статьи 3 ЕКЗПЧ. Вместе с тем компенсации за материальный и нематериальный ущерб заявителям присуждено не было.

Заключение

До настоящего времени Европейский суд по правам человека рассмотрел 28 жалоб граждан Беларуси против правительств стран Совета Европы. Большинство из них (23) касаются оспаривания высылки в Беларусь или выдачи белорусским правоохранительным органам. В данной категории жалоб заявители ссылаются на нарушение статьи 3 Европейской конвенции, а именно на вероятность подвергнуться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию.

Выработанные ЕСПЧ критерии в сфере применения статьи 3 достаточно строги. Лишь по одной жалобе, касающейся оспаривания депортации (*«У.Р. и Л.Р. против Франции»*), ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 в случае возвращения заявителя в Беларусь. Суд посчитал доказанным принадлежность заявителя к особо уязвимой группе населения — политической оппозиции. Проведенный Европейским судом анализ ситуации с правами человека в Беларуси установил, что политические активисты — группа населения с наиболее вероятным риском подвергнуться жесткому обращению.

Остальные жалобы в сфере депортации ЕСПЧ либо признал неприемлемыми в связи с необоснованностью, либо вычеркнул их списка рассматриваемых дел в связи с получением заявителями легального статуса в стране пребывания.

В одном деле, касающемся экстрадиции (*«Коктыш против Украины»*), ЕСПЧ установил нарушение статьи 3 в случае выдачи заявителя в Беларусь, принимая во внимание факты, ставящие под сомнение объективность белорусского правосудия в отношении заявителя, и принцип, запрещающий экстрадировать лицо в страну, где ему грозит смертная казнь. Во всех остальных делах граждан Беларуси, касающихся экстрадиции, ЕСПЧ нарушения статьи 3 Конвенции не усмотрел либо по причине прекращения процедуры экстрадиции, либо в связи с недоказанностью наличия индивидуальных обстоятельств. Однако по большинству жалоб ЕСПЧ установил нарушение ст. 5 в сфере процедур задержания.

Из четырех дел граждан Беларуси, которые не касаются депортации либо экстрадиции заявителей, три были вычеркнуты из списка рассматриваемых дел, лишь одно было рассмотрено по существу (*«Николай Федоров против России»*) и по нему принято постановление. Суд признал доказанным нарушение ст. 3 относительно бесчеловечного и унижительного отношения к заявителю в месте заключения и отсутствия надлежащего расследования таковых фактов государственными органами.

В ряде жалоб граждане Беларуси приводили недостоверные сведения о якобы своей оппозиционной деятельности, которые были разоблачены ЕСПЧ (*«В. Матюхина и А. Матюхин против Швеции»*, *«Гордеев против Польши»*).

Положение статьи 3 ЕКЗПЧ фактически делает для Беларуси (и иных стран мира, применяющих смертную казнь) невозможным добиться экстрадиции из стран Совета Европы лиц, которым грозит смертная казнь. Этот принцип, вкуче с иными личными обстоятельствами заявителя, ЕСПЧ поддержал в деле *«Коктыш против Украины»*. В то же время само наличие некоторой вероятности присуждения заявителю наказания в виде смертной казни в случае перекавалификации обвинений (*«Кожаев против России»*) не является основанием для обнаружения нарушения статьи 3 в случае экстрадиции.

Анализ гражданских и политических прав в Беларуси, выполненный ЕСПЧ в ходе рассмотрения ряда жалоб граждан Беларуси, дел *«Пузан против Украины»* и *«У.Р. и Л.Р. против Франции»*, и прецедент по делу *«У.Р. и Л.Р. против Франции»* фактически означают, что граждане Беларуси, способные предъявить доказательства своей политической активности и оказанного давления со стороны властей в мере, удовлетворяющей трактовку статьи 3 ЕКЗПЧ, фактически не могут быть

депортированы либо экстрадированы любой из 47 стран Совета Европы.

Представляется, что до объективного улучшения ситуации с правами человека в Беларуси в Европейский суд по правам человека от белорусов продолжат поступать преимущественно жалобы, касающиеся депортации и экстрадиции. В сфере действия статьи 3 Европейской конвенции Европейский суд, на основании предыдущих прецедентов, будет принимать решение в пользу политических активистов и представителей иных уязвимых категорий населения, подвергавшихся давлению у себя на родине.

Приложение 1.

**Дела граждан Беларуси в ЕСПЧ,
не касающиеся депортации / экстрадиции**

Дело, дата решения / постановления	Краткое описание сущности жалобы и обстоятельств дела	Решение или постановление по делу
Поюта против Украины 11.12.2006	Граждане Беларуси Александр и Татьяна Поюта жаловались на бездействие властей в исполнении приговора суда (ст. 6§1 и ст. 1 Протокола N1, а также ст. 1, 4, 5 и 8). Городской суд города Торез в июне 2002 г. принял решение госпредприятиям города выплатить заявителям определенные суммы денег в качестве задолженностей по зарплате. Приговоры суда были исполнены лишь в августе 2005 г.	Вычеркнуто из списка рассматриваемых дел в связи с отсутствием ответа от заявителя для продолжения судебной процедуры
Ютов против Молдовы 18.11.2008 (подана 26.10.2004)	Жалоба по ст. 6 § 1 по поводу нарушения право на доступ к правосудию в связи с неисполнением приговора суда, а также ст. 1 (ответственность государства в смерти дочери). В 1991 г. дочь заявителя скончалась в аварии по вине водителя трактора. В 1994 г. один из районных судов Молдовы вынес решение об уплате колхозом, собственностью которого был трактор, некоторой суммы денег (около 940 евро) в качестве морального ущерба. По ряду причин, на момент рассмотрения жалобы ЕСПЧ, приговор так и не был приведен в действие.	Вычеркнуто из списка дел в связи с отсутствием ответа от заявителя
Маркевич против Польши 01.06.2010	Жалоба гражданина Беларуси, арестованного по подозрению в наркоторговле в качестве члена организованной группировки. В течение следствия находился в заключении, обвинения были предъявлены лишь через 2.5 лет. За более чем пять лет заключения (февраль 2002 — октябрь 2007) судебные заседания состоялись лишь дважды. Жалоба по ст. 5 § 3 (протяженность срока досудебного задержания), 6 § 1 (необоснованная продолжительность уголовного процесса), 6 § 3 (а) (отсутствие помощи переводчика при предъявлении обвинений), 8 (ограничения на встречи во время досудебного заключения).	Жалоба вычеркнута из списка дел в связи с частичным удовлетворением требований заявителя правительством Польши и частичной необоснованностью жалобы
Федоров против России 05.04.2011 (подана 30.01.2004)	Заявитель был арестован по подозрению в вооруженном ограблении и впоследствии осужден на семь лет заключения. Во время следствия был жестоко избит сотрудниками центра заключения. Прибывшие медики зафиксировали побои, однако органы прокуратуры постановили, что применение физической силы было оправданно и законно. Жаловался на бесчеловечное и унижительное отношение в месте заключения и отсутствие надлежащего расследования его жалобы по этому поводу (ст. 3 и 13 Конвенции), а также на отсутствие независимого правосудия и вынесение приговора на основании недостаточных свидетельств (ст. 6).	Вердикт ЕСПЧ о нарушении ст. 3 в результате бесчеловечного и жестокого отношения и отсутствия надлежащего расследования применения силы к заявителю. ЕСПЧ постановил правительству выплатить заявителю 9000 евро в качестве морального ущерба.

Приложение 2.

Дела граждан Беларуси в ЕСПЧ, касающиеся депортации.

Дело, дата решения / постановления	Краткое описание сущности жалобы и обстоятельств дела	Решение или постановление по делу
В. Матюхина и А. Матюхин против Швеции 21.06.2005	Оспаривание решения миграционных органов о депортации, жалоба на нарушение ст. 3 Конвенции в случаях высылки. Василина Матюхина утверждала, что ей как сотруднице одного из отделений БРСМ стали известны факты нелегальной экономической деятельности организации. В связи с этим она якобы подала заявление в правоохранительные органы. Ей была прислана повестка в суд и последовали угрозы от неизвестных. Второй заявитель, супруг Александр Матюхин утверждал, что из-за давления властей потерял свой бизнес.	ЕСПЧ признал жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения, так как установил, что представленные заявителями факты не достоверны
Мостачев и другие против Швеции 17.01.2006	Дмитрий Мостачев, его жена Татьяна (гражданка России) и их сын жаловались, что в случае их депортации в Беларусь будет нарушена ст. 3 Конвенции. Д. Мостачев утверждал, что являлся членом партии БНФ и был уволен с работы за свою политическую деятельность. Также, он якобы был неоднократно избит как сотрудниками милиции, так и неизвестными, которые угрожали прекратить свою деятельность. Иммиграционные органы Швеции посчитали представленную информацию недостоверной.	Жалоба вычеркнута из списка дел к рассмотрению, так как шведские органы отменили решение о депортации и предоставили заявителям постоянный вид на жительство на гуманитарных основаниях (состояние здоровья сына).
S. против Финляндии 26.02.2008	Оспаривание решения миграционных органов о депортации неким S. Кроме ст. 3 Конвенции, жаловался на нарушение Финляндией ст. 6 — отказ в справедливом судебном рассмотрении вопроса о предоставлении убежища. Утверждал, что с 1985 по 1995 г. работал в КГБ, но затем подал в отставку по политическим соображениям. Далее вступил в партию ОГП, в которой отвечал за конфиденциальность, «собирал и распространял информацию о деятельности режима Лукашенко». В 2000-2001 гг. якобы подвергся арестам, пыткам, пережил покушение, активы его компании были конфискованы.	Жалоба вычеркнута из списка дел к рассмотрению, так как финские органы представили S. статус беженца и временный вид на жительство. Первоначально Директорат по миграции Финляндии посчитал представленную информацию недостоверной.
V. В. против Франции 09.09.2008	Оспаривание неким V.V. решения миграционных органов Франции о депортации. Кроме ст. 3, ссылаясь на нарушение ст. 8 (право на уважение личной и семейной жизни), ст. 10 (право на свободу высказывания своего мнения). Ст. 8 имела ввиду разъединение V.V. с его женой и дочерью, проживавшими во Франции. Ст. 10 — препятствия для свободного проведения политической деятельности в Беларуси. Утверждал, что покинул Беларусь из-за преследования со стороны властей за свою политическую деятельность.	Жалоба вычеркнута из списка дел к рассмотрению, так как компетентные органы Франции отменили предыдущее решение миграционных органов и предоставили V.V. статус беженца.

<p><i>Y.P. и L.P. против Франции</i></p> <p>02.09.2010</p>	<p>Член партии БНФ Юрий Пчельников и его супруга, кроме Статьи 3 Конвенции, жаловались на условия жизни во Франции и отказ местных властей в предоставлении убежища по целому ряду статей Конвенции (№№ 1, 2, 6, 13, 14, №№ 1 и 2 Протокола № 7). Супруги Пчельниковы покинули Беларусь в конце 2004 года с двумя несовершеннолетними детьми, спасаясь от преследований со стороны властей за политическую деятельность Юрия. В течение 1999 — 2004 гг. он неоднократно подвергался арестам, задержаниям и избиениям со стороны белорусских силовых органов. Его сын 1990-го года рождения, принимавший участие в «Молодом фронте», также подвергался арестам и запугиванию.</p>	<p>ЕСПЧ постановил, что депортация заявителей в Беларусь будет являться нарушением ст. 3, поскольку заявитель уже подвергался нападению за свою политическую деятельность. Компенсации за материальный и нематериальный ущерб присуждено не было.</p>
---	--	---

Приложение 3.

Дела граждан Беларуси в ЕСПЧ, касающиеся экстрадиции.

Дело, дата вынесения решения / приговора	Краткое описание сущности жалобы и обстоятельств дела	Решение или приговор по делу
<p>Гордеев против Польши</p> <p>03.05.2005 (подана в 1998 г.)</p>	<p>Гражданин Беларуси в июле 1997 г. был арестован в Польше на основании запроса белорусской стороны по обвинению в подделке документов и продажи краденой машины. Заявитель утверждал, что обвинения сфабрикованы и являются местью со стороны властей за оппозиционную деятельность. ЕСПЧ счел заявления о принадлежности к оппозиции недостоверными, а жалобы по нарушению статей 5 §§ 1 и 3 (задержание было незаконным и превысило разумное время) и 8 (будто корреспонденция вскрывалась и задерживалась польскими органами) необоснованными.</p>	<p>По всем заявленным в жалобе статьям Конвенции Суд нарушений не нашел и признал заявку Гордеева неприемлемой.</p>
<p>Добров против Украины</p> <p>14.06.2011</p>	<p>Белорусский предприниматель, оказывавший финансовую помощь оппозиции, заявлял о прессинге со стороны властей. После своего ареста в марте 2006 г. якобы стал получать анонимные угрозы, а также подвергся вымогательству со стороны финансовых органов, требовавших крупную взятку. В декабре 2008 г. покинул Беларусь, в июне 2009 г. подал прошение о предоставлении статуса беженца в Украине. Был объявлен в розыск белорусской прокуратурой в связи с обвинениями в незаконной предпринимательской деятельности. В июле 2009 четырежды арестовывался украинской милицией на основании запроса Беларуси, но впоследствии освобожден. Жаловался, что в случае экстрадиции в Беларусь, может быть подвержен пыткам и несправедливому суду, что противоречит статьям 3 и 6 § 1 Конвенции, и не будет располагать адекватными правовыми средствами (ст. 13).</p>	<p>Жалоба признана неприемлемой, поскольку на момент рассмотрения жалобы в ЕСПЧ решение об экстрадиции в Беларусь украинскими компетентными органами принято не было. Также, к моменту рассмотрения жалобы были внесены изменения в Уголовный кодекс, которые ввели возможность оспаривать решения об экстрадиции, принятые органами прокуратуры.</p>
<p>Куликовский против Украины</p> <p>04.11.2008</p>	<p>Белорусский предприниматель покинул Беларусь в декабре 2006 г., утверждая, что подвергался постоянным угрозам от властей за свою оппозиционную деятельность. Представил копию письма от главы Объединенной гражданской партии, в котором подтверждалось его участие в демонстрациях и финансирование оппозиционной литературы. В январе 2007 г. КГК Беларуси обвинил заявителя в предоставлении заведомо ложной информации для получения банковского займа. В ноябре 2007 г. арестован в Киеве на основании ордера на арест минской прокуратуры. На момент принятия решения в ЕСПЧ находился в центре временного содержания, оспаривая решение о своем задержании в местном суде. Жаловался на основании статей 3, 6, 13, 5 §§ 1,4 и 5 Конвенции.</p>	<p>В июле 2008 г. проинформировал ЕСПЧ об отзыве своей жалобы. Объяснения такого решения представлены не были. Представители Куликовского также подтвердили намерение отозвать жалобу. На этом основании ЕСПЧ вычеркнул ее из списка дел для дальнейшего рассмотрения.</p>

<p>Станкевич против Украины</p> <p>26.05.2009</p>	<p>Заявитель был арестован украинскими правоохранительными органами в июле 2007 г. по запросу генерального прокурора Беларуси по подозрению в контрабанде и незаконном предпринимательстве. В конце августа генпрокуратура Украины приняла решение об экстрадиции. Опротестование решения в местных судах не принесло результата. В августе 2008 г. заявитель умер, брат выразил желание продолжить судебное дело в ЕСПЧ от его имени.</p> <p>Жаловался, что в случае экстрадиции подвергнется риску пыток и несправедливого суда (ст. 3 и 6), на отсутствие адекватных правовых средств (ст. 13), а также по ст. 5 §§ 1,4 и 5 (незаконное задержание и отсутствие компенсации).</p>	<p>ЕСПЧ постановил, что смерть заявителя приостановила процедуру экстрадиции в его отношении, а потому рассмотрение жалобы по ст. 3, 6 и 13 Конвенции нецелесообразно. Также ЕСПЧ решил, что права рамках ст. 5 настолько связаны с личностью заявителя, что не могут быть переданными близкому родственнику. В результате, жалоба была вычеркнута из списка рассматриваемых дел.</p>
<p>Бочков против России</p> <p>03.07.2008</p>	<p>В марте 2003 г. заявитель был арестован в Москве на основании запроса генпрокуратуры Беларуси по подозрению в вооруженном ограблении. В районном суде Москвы заявитель пользовался услугами переводчика на белорусский язык. В июне 2003 г. был экстрадирован в Беларусь.</p> <p>Жалоба на основании ст. 5 §§ 1-4, а также ст. 6 по поводу неудовлетворительного качества перевода на слушаниях в московском суде и нарушений в процедуре экстрадиции. Заявитель также пожаловался на отсутствие эффективных правовых средств в отношении незаконного задержания (ст. 13) и дискриминацию по признаку национальности (статья 14). Кроме того, Бочков отметил, что был экстрадирован ещё до момента рассмотрения своей апелляции и таким образом не имел возможности присутствовать на слушаниях в высших российских судебных инстанциях (ст. 1 Протокола №7).</p>	<p>Заявитель в установленный срок не отправил ЕСПЧ свои письменные замечания и не ответил на повторное уведомление суда. В результате ЕСПЧ решил, что заявитель не намеревается продолжать судебную тяжбу и вычеркнул дело из списка.</p>
<p>Ангелова против России</p> <p>11.12.2008</p>	<p>В январе 2001 г. заявительницу, работавшую в управлении маркетинга Минского тракторного завода, отправили в командировку в Египет на 2 года. В феврале 2002 г. прокуратура Беларуси начала уголовное расследование по подозрению в получении взятки, заявительницу отозвали из рабочей поездки. На обратном пути была госпитализирована в Москве. В апреле 2002 г. была арестована в Москве по запросу Беларуси и помещена в изолятор временного задержания, в мае — экстрадирована в Беларусь. В июне была освобождена из заключения, в апреле 2004 г. уголовное преследование прекращено на основании отсутствия состава преступления.</p> <p>Жалоба по поводу нарушения ст. 5 §§ 1, 3 и 4 (незаконное задержание, непредоставление информации о причинах ареста, отсутствие рассмотрения жалобы московским судом по поводу задержания).</p>	<p>Жалоба вычеркнута из списка дел для дальнейшего рассмотрения, поскольку заявительница своевременно не предоставила ЕСПЧ свои замечания в ответ на комментарии российского правительства.</p>

<p>Светлорусов против Украины</p> <p>12.03.2009</p>	<p>В декабре 2004 г. заявитель был арестован в Украине на основании ордера, выданного прокуратурой Гродненской области (обвинения в вымогательстве). Подал жалобу в ЕПСЧ, параллельно оспаривал задержание с целью экстрадиции в местных судебных органах и подал прошение на статус беженца. Миграционная служба посчитала запрос обоснованным. также указала, что друзья Григория Светлорусова предприниматели Е. Кравцов и А. Климов, связанные с оппозицией, подверглись в Беларуси несправедливым судебным процессам и пыткам. В сентябре 2005 г. Государственный миграционный комитет Украины предоставил Григорию Светлорусову статус беженца, в ноябре он был освобожден. Заявитель жаловался на нарушение статей 3, 6(1), 5 §§1 [2] (незаконное задержание и содержание под стражей), 4 (отсутствие возможности обжаловать свое задержание и содержание под стражей) и 5 (отсутствие возможности получить компенсацию за незаконное задержание) Конвенции.</p>	<p>Рассмотрение статей 3 и 6 (1) Суд счел неуместным, поскольку к моменту рассмотрения дела в экстрадиции белорусской стороне было отказано, а поэтому риск заявителя по заявленным статьям был устранен. Суд отметил, что украинское законодательство не обеспечивает доступной, точной и предсказуемой процедуры, защищающей от риска произвольного задержания с целью последующей экстрадиции. Единогласно было найдено нарушение ст. 5 §§1, 4 и 5 Конвенции, заявителю присуждена компенсация в размере 3000 евро за нематериальный ущерб и 100 евро в счет судебных издержек.</p>
<p>Бордовский против России</p> <p>08.02.2005 (подана в октябре 1998 г.)</p>	<p>В июле 1998 г. заявитель был арестован в Санкт-Петербурге на основании ордера на арест белорусской стороны (уголовное дело была начато еще в 1996, подозрения в мошенничестве в особо крупном размере и присвоении чужого имущества) Помещен в центр временного содержания. Заявитель утверждал, что о причинах своего задержания российской милицией он проинформирован не был и никаких официальных документов по этому поводу не получил. В своей жалобе в ЕСПЧ Бордовский утверждал, что впервые узнал о сущности своего обвинения со слов старшего следователя белорусской прокуратуры, который прибыл в Санкт-Петербург на допрос. В ноябре 1998 г. был передан белорусским властям. Через год районный суд Гомеля осудил Игоря Бордовского на три года условного заключения с обязательными общественными работами. Кроме ст. 3, 6 § 2 and 6 § 3 и 13, жаловался, что его задержание в России для последующей экстрадиции было незаконным, что он не был должным образом проинформирован о причинах ареста и не мог обжаловать свое задержание в суде (ст. 5 §§ 1, 2, 3, 4).</p>	<p>Суд не обнаружил нарушений внутренней процедуры экстрадиции. Он также посчитал, что о причинах задержания Бордовскому было заявлено, так как его уведомили о розыске прокуратурой. ЕСПЧ также не установил, что адвокат Бордовского действительно обжаловал его задержание в российских судебных инстанциях. На представленных копиях документов не было соответствующих дат и подписей. В итоге, ЕСПЧ не обнаружил нарушений ни по одному из параграфов Статьи 5 Конвенции, по которым жалоба была признана приемлемой для рассмотрения.</p>

<p>Дубовик против Украины</p> <p>15.10.2009</p>	<p>В июне 2007 г. заявительницу задержали украинские органы на основании ордера Генпрокуратуры Беларуси на арест (подозрения в торговле людьми и организованной преступности). Местный суд принял решение о содержании под стражей до принятия решения по вопросу экстрадиции.</p> <p>В июле 2007 г. заявительница обратилась с просьбой о предоставлении статуса беженца в Украине. К марту 2008 г. Государственный миграционный комитет удостоил ее статуса беженца, но ходатайство адвоката на освобождение удовлетворено не было. Генеральная прокуратура и Миграционный комитет подали ряд апелляций на решения друг друга в высшие судебные органы Украины. В феврале 2009 г. Генпрокуратура Украины вынесла постановление об освобождении заявителя на основании запроса Генпрокуратуры РБ на приостановку процедуры экстрадиции на основании истечения 18-месячного срока досудебного заключения. В тот же день заявительница была освобождена.</p>	<p>Суд постановил, что жалобы по статьям 3 и 6 утратили свою актуальность, так как риск экстрадиции исчез. В связи с этим исчезла и необходимость рассмотрения статьи 13 Конвенции.</p> <p>Вместе с тем ЕСПЧ установил нарушения заявленных частей статьи 5 (§§ 1, 4 и 5) и присудил Екатерине Дубовик 5000 евро в качестве компенсации за нематериальный ущерб.</p>
<p>Камышев против Украины</p> <p>20.05.2010</p>	<p>В июле 2005 г. заявителя задержали правоохранительные органы Украины, куда он переехал годом ранее. В Беларуси на него было заведено уголовное дело по обвинениям в злоупотреблении служебными полномочиями. Сам заявитель утверждал, что его обвинения — это часть политической кампании против ряда чиновников таможенных органов для демонстрации успешности борьбы с коррупцией. Гражданин Беларуси указал, что в 2004 г. следственные органы Беларуси давили на него с тем, чтобы он дал ложные показания на арестованного годом ранее заместителя главы Таможенного комитета.</p> <p>Судебные органы Украины приняли решение о содержании заявителя под арестом до принятия решения по передаче белорусской стороне, однако позже отменил решение об экстрадиции. Как оказалось впоследствии, судебная инстанция допустила правовую ошибку: отменять решение об экстрадиции является эксклюзивной компетенцией Генпрокуратуры. Освобожденный по решению суда Камышев скрылся, и его местонахождение украинским властям было неизвестно. Тем не менее, это не стало препятствием для рассмотрения жалобы ЕСПЧ.</p>	<p>Рассматривая часть жалобы по статье 3, ЕСПЧ постановил, что критерий наличия особого персонального риска не соблюден. Как результат, часть жалобы на основании статей 3 и 6 (а следовательно и 13) была признана необоснованной.</p> <p>Вместе с тем, ЕСПЧ нашел нарушения статьи 5 §§ 1 и 4. Вопрос о присуждении денежной компенсации не рассматривался, поскольку соответствующий запрос в жалобе Камышева отсутствовал.</p>
<p>Крейдич против Украины</p> <p>10.12.2009</p>	<p>В середине 2006 г. Крейдич покинул Беларусь, поскольку был приглашен на работу в качестве тренера национальной сборной команды Украины по вольной борьбе. В июне 2007 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело в отношении заявителя за пособничество и подстрекательство при взяточничестве. Поскольку местонахождение заявителя было неизвестно, был выдан ордер на его арест. Впоследствии Генпрокуратура РБ выдвинута в</p>	<p>Поскольку на момент рассмотрения дела заявитель был освобожден и процедура экстрадиции в его отношении прекращена, жалоба на основании статей 3, 6 § 1 и 13 Конвенции стала необоснованной. Суд нашел нарушения</p>

	<p>отношении Крейдича еще ряд обвинений. Заявитель был арестован в Украине и находился под стражей в ожидании решения о его экстрадиции. В ноябре 2007 г. Генеральная прокуратура Украины приняла решение об экстрадиции заявителя в Беларусь. Исполнение было отложено по запросу ЕСПЧ. В апреле 2008 г. Государственный миграционный комитет предоставил заявителю статус беженца в Украине. Последовал ряд судебных тяжб между миграционным комитетом и Генпрокуратурой. В ноябре 2008 г. украинская Генпрокуратура отказалась выдать Крейдича в Беларусь. В тот же день он был освобожден.</p> <p>В ЕСПЧ заявитель жаловался на основании ст. 3, 6 § 1 и 13, а также 5 §§ 1, 3 и 4 (был не в состоянии оспорить свое задержание, содержание под стражей и последующее решение об экстрадиции в национальных судах, и что был лишен права на компенсацию за его содержание под стражей)</p>	<p>параграфов ст. 5 Конвенции и присудил Крейдичу 3500 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.</p>
<p>Пузан против Украины 18.02.2010</p>	<p>В сентябре 2008 г. заявителя арестовали сотрудники украинской милиции. Содержался в Севастопольском СИЗО, ожидая экстрадицию в Беларусь. Его обвиняли в нелегальном приобретении психотропного средства. До этого заявитель был уже дважды осужден в Беларуси за преступления, связанные с наркотиками. В октябре 2008 г. подал жалобу в ЕСПЧ, и тот указал Украине повременить с экстрадицией до разбирательства в Суде.</p> <p>Жаловался на основании ст. 3, 6 § 1, 13 в случае экстрадиции, а также 5 §§ 1 (f) и 4 (право на свободу и безопасность). Утверждал, что был задержан незаконно и не имел возможности обжаловать законность своего задержания. Кроме этого, Пузан жаловался на нарушение статьи 34, касающейся вмешательства в его права на подачу апелляции (якобы помощник прокурора удерживал его от подачи жалобы в ЕСПЧ).</p>	<p>ЕСПЧ посчитал недоказанной принадлежность заявителя к какой-либо из уязвимых групп населения и счел недоказанным наличие личных обстоятельств опасаться недолжного обращения со стороны судебных либо тюремных органов Беларуси. ЕСПЧ также не обнаружил доказательств нарушения статьи 34 Конвенции, но признал нарушения ст. 5 §§ 1 и 4 в связи с несовершенством украинского законодательства в сфере задержания лиц с целью последующей экстрадиции. Заявителю было присуждено 5000 евро в качестве нематериального ущерба и 523 евро в счет судебных издержек.</p>

<p>Щебет против России</p> <p>12.06.2008</p>	<p>Щебет проживала в Австрии. В феврале 2007 г. ее арестовали в московском аэропорту «Домодедово» на основании ордера белорусской стороны (подозрения в торговле людьми). Арест официально задокументирован не был. Кроме этого, судебное решение о задержании было принято лишь через 34 дня от момента задержания, вместо 48 часов, положенных по российскому законодательству. Многочисленные апелляции по поводу незаконности задержания (вплоть до Верховного суда) удовлетворены не были. Условия содержания в комнате для административно-задержанных дежурной части ЛУВД аэропорта были очень плохие. Отсутствовали необходимые условия для длительного содержания: не было окна, не было доступа к естественному свету и свежему воздуху, не было туалета и раковины. Также не была обеспечена достаточная приватность содержания в камере, причем сотрудниками дежурной части были мужчины.</p>	<p>ЕСПЧ признал задержание незаконным и нашел нарушение ст. 5 § 1 Европейской конвенции, указав что «незадокументированное задержание лица является наиболее серьезным нарушением данной статьи». Поскольку заявительница была лишена правовых инструментов для судебного пересмотра законности своего задержания, ЕСПЧ признал и нарушение параграфа ст. 5 § 4. ЕСПЧ также установил нарушение ст. 3 в отношении бесчеловечных и унижающих достоинство условий задержания, и велел российскому правительству выплатить Щебет 10000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.</p>
<p>Новик против Украины</p> <p>18.12.2008</p>	<p>Заявитель в ноябре 2006 г. был арестован сотрудниками киевской милиции на основании международного ордера на арест, изданного Генпрокуратурой Беларуси. Районный суд Киева принял решение об удержании Валерия Новика под стражей на протяжении 40 дней в ожидании официального запроса на экстрадицию в Беларусь. В своей апелляции белорус указал, что суд не принял во внимание состояние его здоровья и тот факт, что он уже на протяжении долгого времени проживал в Украине со своей женой и тремя малолетними детьми. Кроме того, заявитель указал, что районный суд не уделил внимания сведениям о политическом преследовании в Беларуси. Городской суд апелляцию не удовлетворил. Однако в конце декабря 2006 г. Новика освободили, несмотря на официальный запрос об экстрадиции, присланный белорусской стороной. Генпрокуратура Украины проинформировала белорусских коллег, что выдвинутые против заявителя обвинения не предусматривают тюремного заключения по украинскому законодательству.</p>	<p>ЕСПЧ в очередной раз отметил, что украинское законодательство не обеспечивает доступной, точной и предсказуемой процедуры, защищающей от риска произвольного задержания с целью последующей экстрадиции. ЕСПЧ установил нарушение статьи 5 § 1, но компенсацию гражданину Беларуси не присудил на том основании, что соответствующий запрос не был указан в представленной жалобе.</p>
<p>Галеев против России</p> <p>03.06.2010</p>	<p>Заявитель был рожден в Минской области, в 1993 — 1996 гг. и с 1998 г. по 2004 г. отбыл два срока тюремного заключения в Беларуси. Имел советский паспорт, в 2004 г. получил паспорт России. В августе 2005 г. в Беларуси в отношении Галеева было заведено уголовное дело по факту вымогательства. В декабре 2005 г. он был арестован в Москве, но на основании решения Федеральной миграционной службы</p>	<p>В жалобе заявителя не говорится об опасениях подвергнуться плохому обращению в связи с его политическими взглядами. ЕСПЧ решил, что выраженные по этому поводу претензии туманны и не</p>

	<p>(ФМС) в экстрадиции было отказано. Однако впоследствии Самарский районный суд постановил, что российское гражданство он получил незаконно, поскольку умолчал о гражданстве другого государства, и ФМС аннулировало свое решение о предоставлении Дмитрию гражданства России. Далее последовала тяжба вплоть до Верховного суда РФ о правомерности выдачи Дмитрия Галеева Беларуси. Наконец, в сентябре 2009 г. Самарский областной суд отказал прокуратуре в продлении срока заключения Дмитрия Галеева до марта 2010 г., и он был освобожден. Жаловался в ЕСПЧ на основании ст. 3 и 5 (экстрадиция в Беларусь представляет опасность бесчеловечного обращения и что его задержание в России для последующей экстрадиции было незаконным, ст. 6 (несправедливое лишение гражданства)</p>	<p>подтверждены фактами Жалобы на несправедливое лишение гражданства (ст. 6) и условия содержания в ожидании экстрадиции (ст. 3) были признаны необоснованными. Вместе с тем, ЕСПЧ постановил, что задержание в период с ноября 2008 г. по апрель 2009 г. было незаконным, что нарушило статью 5 § 1 ЕКЗПЧ.</p>
<p>Коктыш против Украины 10.12.2009</p>	<p>В декабре 2001 г. Брестский областной суд оправдал Коктыша по делу об убийстве и грабеже, за которое ему грозило наказание вплоть до смертной казни. Суд установил, что в ходе следствия в отношении заявителя применялись методы физического и психологического давления с целью выбить признание. В феврале 2002 г. Верховный Суд Беларуси поддержал это решение. В мае того же года в ходе чрезвычайной процедуры рассмотрения прокурорского протеста Президиум Верховного Суда отменил предыдущие решения, и уголовное следствие было возобновлено. В том же году Коктыш переехал жить в Украину, впоследствии женился. В июне 2007 г. заявитель был арестован украинской милицией на основании ордера, выданного белорусской стороной. Содержался в Севастопольском изоляторе временного содержания и СИЗО в крайне плохих условиях. Жаловался в ЕСПЧ на нарушение права на свободу и безопасность (ст. 5 §§ 1, 4, 5), ст. 3 и 6 (условия содержания и транспортировки). Также утверждал, что в случае экстрадиции в Беларусь может быть подвергнут смертной казни в нарушение статьи 2 Конвенции. Это же повлечет нарушение статей 3 и 6 (риск несправедливого судебного процесса).</p>	<p>Принимая во внимание прежнюю отмену окончательного решения белорусскими судебными органами, возможность проведения несправедливого судебного процесс и возможности применения смертной казни в отношении заявителя ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 в случае экстрадиции. ЕСПЧ нашел нарушение статей 3 и 13 в отношении условий содержания и транспортировки, а также ст. 5 §§ 1, 4 и 5. Постановил украинскому правительству выплатить Коктышу 7000 евро за нематериальный ущерб.</p>
<p>Кожаев против России 05.06.2012</p>	<p>В ноябре 2009 г. был арестован в Москве на основании ордера белорусской прокуратуры (уголовное дело в отношении побега из места задержания и соучастия в покушении на убийство группой лиц). В российских судебных органах оспаривал решение об экстрадиции, ссылаясь на возможность бесчеловечного отношения и применения смертной казни в Беларуси, и поскольку являлся последователем движения Харе Кришна. В предоставлении убежища по религиозным причинам было отказано. В ЕСПЧ жаловался на основании ст. 3 (угроза подвергнуться бесчеловечному обращению в</p>	<p>ЕСПЧ постановил, что кроме общих ссылок на ситуацию с правами человека в Беларуси, заявитель не привел достоверных доказательств индивидуального риска ненадлежащего обращения в связи со своими религиозными убеждениями. Также статья УК РФ, по которой обвиняли заявителя, не</p>

	<p>Беларуси в связи со своей религиозной принадлежностью, возможность применения смертной казни), а также ст. 5 § 1 (нарушение процедур задержания).</p>	<p>предусматривала смертной казни. В результате, ЕСПЧ постановил, что экстрадиция заявителя не нарушает ст. 3 Конвенции. Однако ЕСПЧ установил нарушение ст. 5 § 1 в сфере нарушения процедуры задержания. Решение о материальной выплате не принято.</p>
<p>Молочко против Украины</p>	<p>Заявитель имел двойное гражданство Беларуси и Германии, вел бизнес в обеих странах. Жалоба в ЕСПЧ рассматривалась в качестве гражданина Германии, гражданство которого Молочко получил в 2004 г. Ранее, в 1991 г. получил статус беженца в Германии якобы на основании риска преследования в Беларуси из-за своего еврейского происхождения. В 2007 г. в отношении заявителя было заведено уголовное дело по обвинению в организованной преступности, взяточничестве и контрабанде. Связано с нашумевшим делом в отношении следователя Генпрокуратуры Байковой. В феврале 2010 г. был арестован в Украине на основании ордера на арест, выданного белорусскими органами. В результате долгой судебной тяжбы в украинских судебных органах в мае 2011 г. был освобожден под залог с запретом покидать Украину, после отказа в экстрадиции уехал в Германию. Жаловался на нарушение ст. 3, 6 и 13 в случае своей экстрадиции в Беларусь, условия содержания в центре временного содержания и СИЗО, а также ст. 5 § 1, 3, 4 (обоснованность задержания и содержания под стражей).</p>	<p>Жалобы в сфере ст. 3,5 и 6 Конвенции не рассматривались, так как в экстрадиции было отказано. ЕСПЧ нашел нарушение ст. 5 §§ 1 и 4 в отношении процедур задержания и обоснованности содержания заявителя в заключении. Заявителю было присуждено 15.000 евро в качестве нематериального ущерба и 15.000 евро в счет судебных издержек.</p>

Ссылки

- [1] Markevich v. Poland. Application no. 20920/04, decision of 1 June 2010.
- [2] Nikolay Fedorov v. Russia. Application no. 10393/04, judgement of 5 April 2011.
- [3] Aleksandr and Tatyana Poyuta v. Ukraine. Application no. 24499/04, decision of 11 December 2006.
- [4] Mihail Jutov v. Moldova. Application no. 2275/05, decision of 18 November 2008.
- [5] Giusto and others v. Italy, application n. 38972/06, decision of 15 May 2007.
- Жалоба итальянской пары (Алессандро Джусто и Мариа Кьяра Борначин) от имени белорусской девочки 1996 года рождения Вики Мороз. Среди прочего, заявители жаловались на нарушение статьи 3 в случае репатриации Вики в Беларусь.
- Воспитанница дома-интерната в Вилейке Вика регулярно приезжала в итальянскую семью по программе оздоровления детей, происходящих с территорий, потерпевших от Чернобыльской аварии. Между ей и итальянскими супругами развились отношения, близкие к родительским. Процедура удочерения девочки была весьма продолжительной и прерывалась решением Беларуси о замораживании процедур международного усыновления/удочерения.
- Тем временем во время очередного визита девочки в Италию в 2006 г. на ее теле были обнаружены следы насилия, в том числе сексуального. Это было подтверждено независимыми экспертизами. Итальянская пара отказалась возвращать Вика в белорусские органы опеки и в течение некоторого времени скрывала ее местонахождение от итальянских правоохранительных органов. История получила большую огласку в белорусских и международных СМИ.
- [6] Vasilina Matsiukhina and Aliaksandr Matsiukhin against Sweden. Second section final decision as to the admissibility. Application no. 31260/04, decision of 21 June 2005.
- [7] Dmitrij Aleksandrevich Mostachjov and others against Sweden. Application no. 44891/04, decision of 17 January 2006.
- [8] S. against Finland decision. Application no. 48736/06, decision of 26 February 2008.
- [9] V.B. contre la France. Requête no 42975/07, décision le 9 septembre 2008.
- [10] Y.P. et L.P. c. France. Requête no 32476/06, décision le 02 septembre 2010, définitif 21/02/2011.
- [11] Decision as to the admissibility of the case Gordyeyev v. Poland. Applications nos. 43369/98 and 51777/99, 3 May 2005.
- [12] Decision as to the admissibility of the case Dobrov v. Ukraine. Applications nos. 42409/09, on 14 June 2011 .
- [13] Kulikovkiy v. Ukraine, application no. 50063/07, decision of 4 November 2008.
- [14] Stankevich v. Ukraine, application no. 48814/07, decision of 26 May 2009. Заявитель умер до рассмотрения Судом поданной жалобы по существу.
- [15] Bochkov against Russia, application no. 25102/03, decision of 03 July 2008. Заявитель не отправил свои замечания по делу в установленный срок. На нарушение ст. 3 Конвенции не жаловался.
- [16] Angelova against Russia, application no. 37912/02, decision of 11 December 2008. Заявитель не отправил свои замечания по делу в установленный срок. На нарушение ст. 3 Конвенции не жаловался.
- [17] Svetlorusov v. Ukraine, application no. 2929/05, judgement of 12 March 2009. Жалоба на нарушение ст. 3 была признана необоснованной, так как украинские власти отказали белорусским коллегам в экстрадиции. В то же время было установлено нарушение статей 5 §§ 1 (f), 4 и 5.

[18] *Bordovskiy v. Russi*, application no. 49491/99, judgement of 8 February 2005. Жалоба по поводу нарушения статьи 3 в случае была принята необоснованной и по существу не рассматривалась. Нарушений статей 5 §§ 1 (f), 4 и 5 Суд также не установил.

[19] *Dubovik v. Ukraine*, applications nos. 33210/07 and 41866/08, judgement of 15 October 2009. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с остановкой процедуры экстрадиции украинскими властями. В то же время было установлено нарушение статей 5 §§ 1 (f), 4 и 5.

[20] *Kamyshev v. Ukraine*, application no. 3990/06, judgement of 20 May 2010. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с тем, что заявитель не принадлежит к политической оппозиции и не доказал особый индивидуальный риск подвергнуться бесчеловечному обращению в случае экстрадиции. В то же время было установлено нарушение статей 5 §§ 1 (f), 4

[21] *Kreydich v. Ukraine*, application no. 48495/07, judgement of 10 December 2009. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с остановкой процедуры экстрадиции украинскими властями. В то же время было установлено нарушение статей 5 §§ 1 (f), 4 и 5.

[22] *Puzan v. Ukraine*, application no. 51243/08, judgement of 18 February 2010. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с тем, что заявитель не принадлежит к политической оппозиции и не доказал особый индивидуальный риск подвергнуться бесчеловечному обращению в случае экстрадиции. В то же время было установлено нарушение статей 5 §§ 1 (f), 4.

[23] *Shchebet v. Russia*, application no. 16074/07, judgement of 12 June 2008. Суд нашел нарушение ст. 3, но не в отношении риска бесчеловечного отношения в случае высылки в Беларусь, а в отношении условий содержания в заключении. Суд также установил нарушение статей 5 §§ 1 и 4.

[24] *Novik v. Ukraine*, application no. 48068/06, judgement of 18 December 2008. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с тем, что украинские власти отказали белорусским в процедуре экстрадиции. Суд установил нарушение статьи 5 §§ 1.

[25] *Galeyev v. Russia*, application no. 19316/09, judgement of 3 June 2010. Часть жалобы на нарушение ст. 3 была принята необоснованной в связи с тем, что заявитель не принадлежит к политической оппозиции и не доказал особый индивидуальный риск подвергнуться бесчеловечному обращению в случае экстрадиции. В то же время было установлено нарушение статьи 5 §§ 1.

[26] *Koktysh v. Ukraine*, application no. 43707/07, judgement of 10 December 2009. Суд установил нарушение статей 3, 5 §§ 1, 4 и 5, 13.

[27] *Kozhaev v. Russia*, application no. 60045/10, judgement of 5 June 2012. Нарушение ст. 3 в случае экстрадиции в Беларусь не установлено, но признано нарушение ст. 5§1.

[28] *Molotchko v. Ukraine*, application no. 12275/10, judgement of 26 April 2012. Часть жалобы по поводу нарушения статей 3, 5 и 6 Конвенции в случае экстрадиции в Беларусь Суд не рассмотрел, так как украинские органы отказали Беларуси в выдаче. Суд установил нарушение статей 5 § 1 (f) и 5 § 4 и присудил выплатить в пользу заявителя 15000 евро в счет нематериального ущерба и 15000 в качестве компенсации за судебные издержки.

[29] Отметим, что Закон «О Беженцах» Республики Беларусь редакции 1999 г. имел значительные пробелы в сфере обеспечения принципа невысылки.

См., напр., Виталий Масловский. Эволюция принципа невысылки в международном праве и проблемы его закрепления в законодательстве Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2002 — № 1.

Некоторые положительные изменения вступили в силу с новой редакцией Закона 2009 года. Она упростила получение статуса беженца, учредила выдачу разрешений на временное пребывание в Беларуси до 1 года с возможностью последующего продления. В новой редакции закона беженцы приравниваются к иностранцам, постоянно проживающим в Беларуси.

См. подробнее публикации Начальника отдела по вопросам беженцев и убежища Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Беларуси Татьяны Тумашик:

Тумашик Т. Нормативное регулирование отдельных правовых отношений в контексте реализации закона Республики Беларусь "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь" // Журнал международного права и международных отношений 2009 — №4

Тумашик Т. Правовое обеспечение реализации закона Республики Беларусь "О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь" // Журнал международного права и международных отношений 2009 — №2

[30] Среди них: Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев; Декларация о территориальном убежище, принятая резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года (считается, что с этого времени появились основания считать non-refoulement принципом международного гуманитарного права.); Конвенция ООН 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Статья 3); Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Статья 45); Международный пакт о гражданских и политических правах (Статья 7); Картахенская декларация о беженцах 1984 г.

[31] *Soering v. the United Kingdom*, application no. 14038/88, judgment of 7 July 1989.

[32] Там же, параграф 35.

[33] *Chahal v. the United Kingdom*, application no. 70/1995/576/662, judgement of 15 October 1996.

[34] Большинство проживающих в северо-западном индийском штате Пенджаб — последователи сикхизма. В 70-ых гг. XX в. благодаря "зеленой революции" экономическое положение региона заметно улучшилось. В это же время возросла поляризация между центральным индийским правительством и сикхской политической партией Широмани Акали Дал.

Меры индийского правительства по централизации и дискриминационные меры в отношении Пенджаба сподвигли партию Акали единогласно принять резолюцию, призывающую к максимальной автономии Пенджаба и уменьшению роли центрального правительства. Часть сикхских сепаратистов выступала за создание независимого государства Халистан.

В июне 1984 г. правительственные войска штурмовали Золотой храм в Амритсаре, главную сикхскую святыню, где скрывался ряд боевиков-сепаратистов. Операция была плохо спланирована и привела к тысячам невинных жертв. Тела паломников грузили на грузовики и нелегально кремировали в преддверие прибытия иностранных журналистов. Впоследствии практически все руководители партии Акали оказались в тюремном заключении, как и тысячи сикхских пилигримов. В результате, ситуация в Пенджабе значительно ухудшилась. К началу 90-ых гг. борьба за независимый Халистан потеряла поддержку у населения, оставшиеся части сопротивления ушли в подполье.

Правозащитные организации указывают на массовые нарушения прав сикхов со стороны центрального правительства во время эскалации конфликта.

[35] *Chahal v. the United Kingdom*, para 78.

[36] В деле «Рамзи против Нидерландов» (Ramzy v. The Netherlands, application no. 25424/05, judgement of 20 July 2010) Мохаммед Рамзи подал жалобу на правительство Нидерландов, намеревавшегося экстрадировать его в Алжир. Рамзи обвинялся в участии в деятельности ячейки, побуждавшей молодых мусульман становиться террористами-смертниками.

Правительства Италии, Литвы, Португалии, Словакии и Великобритании вмешались в процесс, стремясь пересмотреть решение по делу Чахала и уменьшить диапазон действия статьи 3 по соображениям обеспечения национальной безопасности. Аргументация заключалась в следующем: *«Почему, решая, приравнять ли высылку к бесчеловечному и унижающему обращению, не следует принимать во внимание тот факт, что сам человек представлял реальный риск для жизней граждан страны, подписавшей Конвенцию?»*

То же касалось дела «Саади против Италии» (Saadi v. Italy, application no. 37201/06, Grand Chamber judgment of 28 February 2008.). Нассима Саади, обвиненного в преступлениях, связанных с террористической деятельностью, ожидала экстрадиция в Тунис. Он привел задокументированные факты, подтверждающие случаи пыток и плохого обращения с обвиненными в терроризме. Большая палата Суда единогласно посчитала, что высылка Италией Саади будет являться нарушением статьи 3.

Все 17 судей подчеркнули, что позитивная обязанность государства обеспечивать защиту своим гражданам от террористического насилия не должна ставить под вопрос абсолютный характер статьи 3.

[37] Cruz Varas and others v. Sweden, application no. 15576/89, judgement of 20 March 1991.

[38] Там же, параграф 70.

[39] Там же, параграф 83.

[40] Примечание: опасность жестокого обращения не обязательно должна исходить от государственных органов. Так, в деле «N. против Финляндии» (N. v. Finland, application no. 38885/02, judgement of 26 July 2005) заявителем являлся гражданин Демократической республики Конго, который был сотрудником охранного подразделения свергнутого президента Мобуту. Суд отметил, что заявитель принадлежал к узкому кругу приближенных Мобуту, и отомстить заявителю за его прошлую деятельность на службе автократа Мобуту могут попытаться родственники конголезских диссидентов.

[41] Ireland v. The United Kingdom, application no. 5310/71, judgement of 18 January 1978, para 162.

[42] «Коктыш против Украины», §§ 37-38. Суд привел выдержки из следующих международных документов и докладов: Резолюции ПАСЕ 1606 (2008) и 1671 (2009), доклад Спецдокладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси Адриана Северина, резолюция Генеральной ассамблеи ООН «О положении с правами человека в Беларуси» (A/RES/62/169), страновой доклад Государственного департамента США по положению с правами человека в Беларуси за 2008 г., доклад Amnesty International по правам человека 2009.

[43] Puzan v. Ukraine, 51243/08, §§ 20-24. Суд воспользовался следующими источниками: страновой доклад Государственного департамента США по положению с правами человека в Беларуси за 2007 г.; доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Адриана Северина; резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1671 (2009), Amnesty International Concerns in 2006; Доклад по правам человека в регионе ОБСЕ за 2006 г. Международной Хельсинской федерации по правам человека..

[44] В деле «Y.P. и L.P. против Франции» ЕСПЧ проанализировал выдержки из Уголовного Кодекса РБ, Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1671 (2009), Рекомендацию ПАСЕ 1874 (2009), доклад Специального докладчика по вопросу о положении с правами человека в Беларуси Адриана Северина, доклад по

ситуации в Беларуси Докладчика ПАСЕ по Беларуси, доклады международных правозащитных организаций и правительств США, Великобритании и Канады,

[45] «Кожаев против России», § 59. Заключение 2011 г. Комитета ООН против пыток по Беларуси (CAT/C/BLR/CO/4).

[46] *Vilvarajah and others v. The United Kingdom*, application no. 13163/87; 13164/87; 13165/87; 13447/87; 13448/87, judgement of 30 October 1991.

[47] С 1983 г. по 2009 г. в Шри-Ланке периодически возобновлялась гражданская война между правительством и Тиграми освобождения Тамил Элама, сепаратистской милитаристской организацией, сражавшейся за создание независимого государства под названием Тамил Элам на севере и востоке острова.

[48] Там же, параграф 111.

[49] Decision as to the admissibility of the case *Gordyeyev v. Poland*, Applications nos. 43369/98 and 51777/99, 3 May 2005.

[50] *Koktysh v. Ukraine*, application no. 43707/07, judgement of 10 December 2009.

[51] Там же, параграф 62.

[52] *Puzan v. Ukraine*, application no. 51243/08, judgement of 18 February 2010.

[53] Там же, параграф 34.

[54] *Kamyshev v. Ukraine*, application no. 3990/06, judgment of 20 May 2010.

[55] Там же, параграф 44.

[56] *Y.P. et L.P. c. France*, no 32476/06, 2 septembre 2010.